

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП)

1. Тип сцены: Камерная эмоциональная сцена с переходом от юмора к глубокому психологическому диалогу и доверительной близости.

2. Проблемные зоны:

Анатомические буквализмы: Описание мимики («глаза согнулись», «глаза сверкали»).

Синтаксическая монотонность: В оригинале много коротких предложений в моментах объяснения финансовых трудностей.

Культурный контекст: Сочетание «красное с зеленым» (традиционно считается безвкусным в Китае), термин «Маленький предок» (Цзуцзун), «□□□» (порнографические/эротические рассказы).

3. СДПР-настройка: Высокая идиоматичность и стилистическая адаптация (уровень 5). Необходимо передать теплоту и защитную позицию Ю Юаня.

—

ЭТАП 2-5: ОБРАБОТКА ТЕКСТА (СКУБ-Р, НАТУРАЛИЗАЦИЯ, ТХОТ-Р)

***

Путь от уборной до небольшого сада Шэнь Ся преодолел, то и дело прыскавая от смеха. Ю Юаню пришлось натянуть ярко-красную волонтерскую футболку, которая в сочетании с его зелеными полосатыми брюками создавала поистине незабываемый ансамбль. Признанный красавец инженерного факультета теперь подозрительно напоминал выходца из глухой провинции — сочетание цветов резало глаз, и только его безупречное лицо спасало этот «колхозный шик».

— Посмеялся? А теперь иди сюда, есть разговор, — Ю Юань, сидевший на скамье, поманил его рукой.

Шэнь Ся зачерпнул горсть корма, рассыпал его по поверхности пруда и, отряхнув ладони, присел рядом. Ю Юань откинулся на спинку, приняв вид строгого следователя.

— Ты устроился на работу в кофейню «Маньмань»?

Шэнь Ся оторопел. Как он догадался? Да еще и название кофейни знает.

«Брат, ты что, мысли читать умеешь?» — быстро зажестикуюлировал он.

— Умею, — не моргнув глазом, соврал Ю Юань.

Шэнь Ся закатил глаза, одарив его скептическим взглядом:

«Ты меня за Сяоруя принимаешь? Я-то на такое не куплюсь. Не позорься со своим ребячеством».

— Не веришь? Ладно, давай еще разок попробую, — имея доступ и к блогу, и к аккаунту в кк, Ю Юань жульничал с самым невозмутимым видом. — Ты ведь сейчас вовсю творишь? Пишешь стихи, эссе или, может, рассказы?

Шэнь Ся изумленно приоткрыл рот. Он никогда не говорил Ю Юаню, что подрабатывает автором и порой пишет тексты на заказ. Как этот «ясновидящий» всё высчитал?

Глядя на то, как Ю Юань многозначительно загибает пальцы, Шэнь Ся не выдержал:

«Ну ты и шарлатан, честное слово. Брат, у тебя хоть что-то из этого сбывается?»

Но «Великий мастер Ю» и не думал останавливаться. Памятуя о записях в блоге, он продолжил:

— Одно эссе... Кажется, как-то связано с погодой?

«Мамочки, он и правда ясновидящий?» — Шэнь Ся, который из-за невыносимой жары недавно разразился ностальгическим опусом о климате родных мест, едва не лишился дара речи. Сходство было пугающим. Ю Юань же, войдя во вкус, добавил:

— И еще короткое стихотворение. О каком-то человеке.

Насчет стихотворения: в одном журнале как раз объявили конкурс «Письмо о любви в три строки». В последнее время чувства Шэнь Ся пребывали в полнейшем смятении, и он, поддавшись порыву, отправил свои наброски.

«Я не слышу.

Притворяюсь.

Ведь когда ты рядом, сердце в твоей груди орет так нагло и громко».

Стихи вышли довольно откровенными — по сути, чистое признание. Шэнь Ся сам еще не до конца осознал, что на него нашло, и в блоге работу не публиковал. Однако Ю Юань попал в самую точку: стихи были о человеке, который сейчас с важным видом изображал из себя мастера фэншуй.

Боясь, что тот догадается, о ком речь, Шэнь Ся поспешно схватил Ю Юаня за пальцы и признался в блокноте:

«Это всё заказы. Одно стихотворение и одно эссе. Ты чертовски точен, великий мастер Ю».

Ю Юань шутливо щелкнул его по лбу:

— Хватит лебезить, ты мне зубы не заговаривай. Стихи покажи.

Шэнь Ся замялся, скорчив умильную гримасу:

«На самом деле я пишу всякую пошлятину. Тебе такое нельзя читать, слишком неприлично».

Поняв, что это наглая ложь, Ю Юань не стал его разоблачать. Он лишь слегка ущипнул парня за щеку и перешел к главному:

— Значит, писательство — твоя подработка?

Шэнь Ся кивнул.

— Тебе так сильно нужны деньги?

Шэнь Ся испугался, что Ю Юань сейчас скажет что-то вроде «я дам тебе денег», поэтому решил честно рассказать о работе в кофейне. Скрывать тут было нечего. Он достал свой блокнот и аккуратно вывел:

«Гонорары и зарплата в кофейне в сумме дают приличную сумму. На учебу я уже накопил, остальное пойдет на жизнь. Мои родители два года назад сменили квартиру на дом с лифтом, ипотеку еще не выплатили. Они присылают мне по восемьсот юаней в месяц, но им и самим приходится затягивать пояса. А я много ем, мне еще расти надо! Чтобы нормально питаться, восьмисот не хватит, вот и зарабатываю сам».

«Писать тексты несложно, а работа в кофейне — это интересно. Брат Лун ко мне добр. Как только научусь варить весь ассортимент кофе, смогу работать самостоятельно, и зарплата вырастет. Мне нравится трудиться — когда сам зарабатываешь, и тратить приятнее».

В таком мегаполисе, как Юйчэн, обычный обед обходится в тридцать-сорок юаней. Восемьсот в месяц — за вычетом коммунальных платежей — не хватит даже на столовую. А Шэнь Ся ведь еще хочет покупать книги, пить чай с молоком и иногда выбираться куда-нибудь с одногруппниками. Деньги действительно были в обрез.

Ю Юань прочитал всё до последнего слова. Он ничего не сказал, лишь притянул Шэнь Ся к себе, погладив по затылку, и погрузился в раздумья.

Шэнь Ся, всегда чутко ловивший перемены в настроении окружающих, решил, что этот «золотой мальчик» впервые столкнулся с суровой реальностью и теперь жалеет его. Он поспешил добавить:

«Брат, я просто хочу, чтобы мой маленький золотой запас был полон. Тогда я смогу спокойно ходить на концерты, покупать йогурты и угощать друзей. Я люблю тратить деньги. И родители поддерживают мою самостоятельность: кто умеет зарабатывать, тот умеет и жить».

Этот ребенок был слишком рассудительным. И чем больше он проявлял эту взрослую стойкость, тем сильнее сжималось сердце. Он явно боялся жалости и каждым жестом подчеркивал: «Я справлюсь». Ю Юань прекрасно понимал этот настрой. Люди с физическими недостатками часто обладают обостренным самолюбием. У кого-то оно перерастает в комплексы и озлобленность на весь мир, но Шэнь Ся был другим. Он направил всю свою гордость в русло оптимизма, стремясь доказать, что он не «бедный несчастный калека».

Именно это в нем и подкупало.

Ю Юань поднял на него взгляд и усмехнулся:

— Ладно. Две работы — это предел. Больше нельзя, иначе учеба пойдет прахом. Как только нагрузка в университете вырастет, сразу увольняйся, не жалея.

В его словах прозвучали почти отеческие нотки, но Шэнь Ся от них стало на редкость уютно. Он заверил:

«Буду слушаться брата».

Сверившись с часами и поняв, что время еще есть, Шэнь Ся, чье любопытство так и не было удовлетворено, засыпал Ю Юаня вопросами:

«Брат, ты здесь выучил жестовый язык? Я видел много волонтеров, у Юйда есть договор с центром? Дуань Сяоруй успокоился, когда уходил? Ты занимаешься только им или у тебя много подопечных?»

Вопросов было слишком много. Ю Юань выбрал один:

— У меня нет пары.

Шэнь Ся шутливо шлепнул по блокноту, требуя нормальных ответов.

— Эмоции Дуань Сяоруя вспыхивают мгновенно и так же быстро гаснут. У него бывают приступы, и уговаривать его в такие моменты бесполезно, — пояснил Ю Юань. — Я занимаюсь с ним два года. Возможно, в следующем он уже не придет, и тогда я возьму другого ребенка.

Шэнь Ся написал: «Все дети здесь такие?»

— Почти, — ответил Ю Юань. — Обычные школы их не принимают, в коррекционных они тоже не приживаются. Вот и приходят сюда.

Центр заботы о слабослышащих «Юцзя» предоставлял бесплатное специальное образование и реабилитацию. Здесь регулярно выдавали слуховые аппараты, а нуждающиеся семьи могли подать заявку на установку кохлеарных имплантатов. В центре работали профессиональные психологи и реабилитологи, проводились бесплатные курсы жестового языка для всех желающих. К волонтерам предъявлялись жесткие требования: знание жестов было лишь базой, требовалось безграничное терпение и знание психологии людей с ограниченными возможностями.

Содержание такого центра требовало колоссальных вложений. Все средства поступали из благотворительного фонда, но Ю Юань не стал говорить Шэнь Ся, что основателем фонда был Ю Цзюнь и в будущем управление перейдет к сыну.

Ю Юань добавил:

— Кофейня «Маньмань» — старый друг Центра заботы о слабослышащих «Юцзя». Если кому-то из ребят нужна работа, центр их рекомендует. Твой босс всегда откликается первым.

Шэнь Ся коснулся руки Ю Юаня:

«Брат, у вас очень доброе сердце. Я тоже хочу стать волонтером. Если я попрошу тебя, ты сможешь мне устроиться?»

— Ты? — Ю Юань ответил, не раздумывая: — Нет.

Шэнь Ся обиженно надулся:

«Я ведь и сам такой же. Мне будет проще найти с ними общий язык. Я бы поделился с ними своим опытом, рассказал бы, как справляться в быту. Это было бы полезно!»

— Учеба, работа, твои пошлые рассказы... Откуда у тебя время на волонтерство? — Ю Юань был непреклонен. — Сиди и зарабатывай свои деньги.

Шэнь Ся не сдавался:

«Ничего страшного, я могу работать в кофейне поменьше. Это дело куда важнее денег. Я такой же, как они, и хочу помочь им... и себе тоже».

— Ты не такой, как они, — Ю Юань посмотрел на него со всей серьезностью. Его длинные ресницы отбрасывали тени, делая взгляд глубоким и торжественным. — Именно потому, что ты совсем другой, я не разрешу тебе сюда приходить.

Шэнь Ся не понял: «В чем же разница?»

— Дуань Сяоруй прошел курс психотерапии и считается «стабильным». Но даже он может внезапно начать крушить вещи или резать себя, — Ю Юань помрачнел. — У многих, кто ищет здесь помощи, ситуация гораздо тяжелее. Вспышки ярости, потеря контроля... Я не хочу, чтобы ты находился в такой среде.

Шэнь Ся вывел: «Они заслуживают сострадания».

— Мир несправедлив ко многим, но тебе повезло, — Ю Юань мягко взял его за подбородок. — А ну-ка, улыбнись брату.

Шэнь Ся послушно улыбнулся, прищунив глаза.

— Я знаю много глухонемых детей, но никто из них не умеет улыбаться так, как ты, — Ю Юань погладил его по подбородку, словно любимого щенка, и отпустил. — Чем подвергать тебя риску эмоционального выгорания, я лучше спрячу тебя от всего этого. Хочу, чтобы ты сохранил свою беззаботность, чистоту и радость.

— Они напугают тебя. Не нарочно, но их черная тоска затянет тебя за собой, — продолжал Ю Юань. — Ты будешь сопереживать им слишком сильно, и это тебя разрушит. Я боюсь этого.

Шэнь Ся сиял. Когда он улыбался, он смотрел с весенним теплом. Такое сокровище действительно хотелось спрятать под стеклянный колпак. Ю Юань видел слишком много сломленных судеб, людей, которых горе превратило в тени самих себя. Он не мог спасти всех. Но сейчас он точно знал, кого должен защитить.

Он смотрел в глаза Шэнь Ся, и в его голосе сквозила такая бережность, которую трудно было не заметить.

— Я не запрещаю тебе помогать. Просто делай это иначе, — Ю Юань склонился ближе. Его голос звучал негромко, но внушительно. — Просто живи хорошо. Учись, работай, обеспечивай себя. Докажи всем вокруг — и себе в первую очередь, — что у тебя всегда есть выбор и право на счастье.

Шэнь Ся не нашел, что возразить. От этих слов внутри разлилось такое тепло, что сердце готово было растаять. Не выдержав, он обхватил Ю Юаня за шею и прижался к нему.

Кожа Ю Юаня была горячей, плечи и грудь — крепкими. Шэнь Ся глубоко вдохнул его аромат и невольно подумал: может ли человек с идеальным слухом услышать, как бешено колотится чужое сердце?

Шэнь Ся зарылся лицом в плечо Ю Юаня, щекоча его волосами. Эта внезапная ласка застала его врасплох. Он на мгновение замер, а затем осторожно коснулся тонкой спины парня, успокаивающе похлопав.

Прежде чем дыхание окончательно сбилось, Шэнь Ся отстранился. Избегая встречного взгляда, он написал:

«Глядя на них, тебе становится грустно?»

Ю Юань не кивнул и не покачал головой — лишь пожал плечами. Конечно, было грустно, но еще больше — горько от бессилия.

Шэнь Ся: «Если станет грустно — скажи мне».

— Зачем? — поддел его Ю Юань. — Опять будешь заваливать меня своими бородатыми анекдотами?

Шэнь Ся оскорбился в лучших чувствах. В конце концов, он писатель или кто?

«В следующий раз напишу для тебя эксклюзив. Настоящее порно. И только попробуй сказать, что не будешь читать».*

<http://bllate.org/book/17546/1711565>